

ПОЭЗИЯ В КЕФИРЕ

А также в гуаши и акварели утопают стихи Леонида Завальнюка. В Музее-мастерской Коненкова на Тверском бульваре открылась персональная выставка известного поэта.

Вообще-то тонкий лирик, автор знаменитых песен, пристрастился к живописи очень давно.

— Когда я был маленьким и жил в деревне, рисунки меня кормили. Наверное, я неплохо это делал, если взрослые приходили ко мне, мальчишке, и заказывали картинки. И обязательно,

чтобы на них Иван на коньке летел, — говорит Леонид Андреевич. Тогда, в послевоенном голодном детстве, не имея под рукой красок, подросток Завальнюк пользовался всем, что под руку попадало: отваром луковой шелухи, вымоченной скорлупой грецких орехов. Даже карандаши были в дефиците.

С возрастом о карьере живописца не помышлял — поэзия захватила. Даже забыл про рисование, но заболела жена Наталья — впала в депрессию после смерти матери, и тогда Завальнюк вновь взялся за рисунки.

— Принесу ей новую картинку, она вроде отвлечется. Так она выздоровела, а я увлекся.

Результат увлечения оценили все, кто пришел в зал на Тверской. Тридцать монотипий — тридцать разных настроений и эмоций. От прозрачной "Небо после грозы" до горестно-экспрессивной "Саульский". Эта вещь сделана после смерти друга: на ней рыжие краски врезаются в коричневый цвет и рвут его, как снаряд землю. Впрочем, описывать монотипии поэта так же нелепо, как и его поэзию. Конкретного сюжета и рисунка нет — эмоция достигается слиянием красок, наносимых сначала на стекло, с которого делается оттиск. Однако процесс слияния колера не совсем произволен. Завальнюк регулирует течение красок с помощью своих секретов, например, используя кефир.

— Это правда или шутка насчет кисломолочных продуктов? — спрашиваю его.

— Краски не всегда бывают текучи, поэтому я думал-думал и однажды на получившийся рисунок набрызгал кефир. Кефир дал интересный рельеф. А когда не оказалось под рукой кефира, я брал разведенный уксус, и у меня на рисунке получались трещинки, похожие на кору дерева.

Все-таки Завальнюк-поэт не дает расслабиться Завальнюку-художнику. Как бы последний ни старался управлять стихией красок и корректировать получившийся рисунок, из них так и рвется необузданная стихия поэзии.

Марина РАЙКИНА.

Моск. Консерватория - 2006 - 60.14.05